

УДК 37(09):34

*О. Л. Шабалина, Г. Ю. Шабалин**Марийский государственный университет, Йошкар-Ола***ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**

Статья посвящена анализу правового регулирования сферы образования в дореволюционной России. Установлены первые признаки регулирования образовательных правоотношений в сборнике решений Стоглавого собора 1551 года. Проанализированы указы Петра I, устанавливавшие обязательность образования для вступления в брак, проведена параллель с современными нормами конституционного и гражданского права. Исследованы крупные законодательные акты, регулирующие образовательные правоотношения второй половины XVIII – начала XIX веков, с точки зрения предмета ведения, проработанности и юридической техники. Отражено развитие системы образовательных учреждений в Российской империи. Установлено усиление обязательности образования для служащих, смягчение сословного характера образования, расширение сети образовательных учреждений. Рассмотрено реформирование системы образования, связанное с отменой крепостного права, и торможение в эпоху контрреформ, в том числе усиление цензуры в сфере образования. Проанализирована взаимосвязь общественных отношений и характера правового регулирования в сфере образования.

Ключевые слова: образование, право на образование, правовое регулирование, дореволюционная Россия

В России образование, как передача знаний и опыта из поколения в поколение, морально-нравственного и эстетического формирования личности, концентрировалось вокруг церкви и развивалось благодаря церковно-приходским школам. Во время становления государственности Древней Руси княжеская власть, стремясь построить современное для того периода государство, была обеспокоена вопросами образования, поскольку приобретение совокупности некоторых специальных знаний и умений было необходимо как для сфер внутреннего управления, так и для ведения внешней политики и дипломатических отношений.

Распространение грамотности в управляемых территориях способствовало выстраиванию системы государственного управления, что, конечно, отражалось в большей степени на образовании князей и их окружения. Навыки письма, чтения и счета стали востребованы у ремесленников и торговцев с развитием торговых отношений. Налаживание торгово-экономических связей с другими странами способствовало распространению изучения иностранных языков.

Представители крестьянства в эту эпоху не имели потребности в обучении, так как не выходили за пределы традиционного земледелия и ско-

товодства. Образование по-прежнему не имело правового регулирования и, как следствие, статуса правовой категории.

В XVI веке был издан крупный законодательный акт, получивший название Стоглав – сборник решений Стоглавого собора 1551 года. В положениях данного акта можно различить первые признаки закрепления права на образование, присущие современной образовательной системе. Так, например, имеет место указание на разработку и утверждение государством образовательных стандартов и программ: обучение должно было производиться лишь по тем книгам, которые получили одобрение церкви. Также существовала ответственность священников за качество обучения, обязывающая обучить грамоте взятых учеников [7].

Петровская эпоха внесла значительные изменения в российское государство, в том числе и с правовой точки зрения, что выражается в большом числе актов, изданных государем. Петр I не обошел вниманием и сферу образования. Особого внимания заслуживает установленная обязательность образования. Указ, обозначенный в Полном собрании законов Российской империи под номером № 2762, от 20 января 1714 года, устанавливал, что отправляемым на обучение

математическим наукам запрещается жениться до окончания обучения [2, с. 78].

Аналогично, по Указу от 28 февраля (№ 2778 в Полном собрании законов Российской империи) детей дворян и чиновников 10–15 лет следовало обучать математическим наукам во всех губерниях. Закончившим соответствующее обучение лицам выдавались свидетельства, без которых данной категории подданных запрещалось жениться [2, с. 86].

Действительно, заключение брака влечет за собой возникновение новых правоотношений, требующих полной дееспособности, что предусмотрено пунктом 2 статьи 21 современного Гражданского кодекса Российской Федерации: «В случае, когда законом допускается вступление в брак до достижения восемнадцати лет, гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак» [1]. В совокупности с конституционной обязанностью получить образование, нормы современного гражданского законодательства Российской Федерации образуют следующую конструкцию: вступление в брак порождает дееспособность, необходимую для данного статуса, при которой должен быть достигнут соответствующий уровень образования. По правовой сути, подобное отражали вышеупомянутые указы Петра I, с одним отличием: именно образование наделяло подданного дееспособностью.

Следующим достижением Петровской эпохи стало создание прообраза сети светских государственных общеобразовательных и специальных учреждений. Модернизация, затронувшая все сферы жизни общества, требовала повышения уровня образования в стране как там, где оно развивалось ранее, так и в новых областях.

В дальнейшем в императорской России степень важности и обязательности получения образования продолжала возрастать, что отражалось в нормативных актах того периода. Так, 26 октября 1744 года был издан сенатский указ, обозначенный в Полном собрании законов Российской империи под номером 9054. Согласно данному акту в губерниях и провинциях арифметические и гарнизонные школы объединялись. В новых образовательных учреждениях следовало обучать детей, чьи родители проходили любой вид службы (солдатскую, гражданскую) вне зависимости от занимаемого чина [3, с. 247].

В середине 80-х годов XVIII века императрица Екатерина II провела школьную реформу, центральным нормативным актом которой стал Устав

народных училищ, утвержденный 5 августа 1786 года и получивший обозначение 16.421 в Полном собрании законов Российской империи. Данный Устав является достаточно крупным законодательным актом, обладающим должной глубиной законодательного регулирования множества аспектов предмета ведения – образовательных правоотношений в народных училищах. Устав был строго структурирован, состоял из глав, каждая из которых делилась на несколько частей, а каждая часть – содержала параграфы, имевшие, наряду с главами, сквозную нумерацию по всему Уставу. Кроме того, данный акт содержал множество приложений. Исходя из этого, можно сделать вывод, что Устав народных училищ не уступал по уровню проработанности и юридической технике современным законам. Действительно, регламентации подверглись различные аспекты, такие как: двухуровневая система училищ (главные и малые); деление по классам, предметы, преподаваемые в соответствующих классах; стандарты преподавания иностранных языков; статус учителей, их права и обязанности; особенные учительские должности; система оценивания и поощрения учеников; статус директора и смотрителя в училищах; порядок хозяйственной деятельности; подведомственность народных училищ попечителю и Главному Правительству училищ [4, с. 646–669].

Следующим крупным законодательным актом, утвердившим систему образовательных учреждений, в некоторой степени сопоставимую с современной, стали Предварительные правила народного просвещения, утвержденные Указом Александра I от 24 января 1803 года «Об устройстве училищ». Предварительные правила были структурированы по главам и статьям, имевшим сквозную нумерацию. Предметом регулирования данного акта стали: система, статус и структура образовательных учреждений; порядок учебной и хозяйственной деятельности; статус и производство в чины выпускников и научных сотрудников университетов – кандидатов, магистров, докторов, адъюнктов. Первая же статья Предварительных правил давала определение народному просвещению в Российской империи. Вторая статья устанавливала четыре рода училищ – вышеупомянутую систему образовательных учреждений. Так, теперь существовало 4 уровня: 1) приходские училища; 2) уездные училища; 3) губернские училища и губернские гимназии; 4) университеты [5, с. 438]. Все это свидетельствует о сохранении высокого уровня проработанности и юридической техники в законодательных актах Российской империи.

Обязательность образования, его необходимость для прохождения службы также была закреплена в начале XIX века. Так, Указ от 6 августа 1809 года (№ 23. 771 по Полному собранию законов Российской империи) «О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках для производства в Коллежские Ассесоры и Статские Советники» устанавливал для чиновников, замещающих определенные должности, требующие юридических и других познаний, обязательность соответствующего уровня образования [6, с. 1054].

Великие реформы Александра II, отменившие крепостное право и изменившие облик российского государства, затронули также и сферу образования. В 1864 году был утвержден новый Школьный устав, по которому в стране наряду с классическими гимназиями вводились гимназии и реальные училища, в которых основной упор делался на преподавание математики и естественных наук. Школьный устав позволил расширить сеть училищ и положил начало созданию государственных образовательных учреждений во многих регионах империи, где до этого, в большинстве своем, таких учреждений практически не существовало.

Реформирование образования затронуло и высшее образовательные учреждения. Так, Университетский устав 1863 года вводил частичную автономию университетов, которая заключалась в выборности ректоров и деканов и в расширении прав профессуры.

Стоит отметить, что реформы Александра II положили начало искоренению гендерного неравенства в отечественном высшем образовании: в 1869 году в Москве были открыты первые в России высшие женские курсы с общеобразовательной программой.

Вышеперечисленные начинания в некоторой степени были остановлены в ходе контрреформ. Общее для данной эпохи усиление контроля отразилось и на сфере образования.

Циркуляр «О сокращении гимназического образования» (более известный под названием «циркуляр о кухаркиных детях»), принятый в 1887 году, запрещал прием в гимназии детей лакеев, мелких лавочников, прачек и других низких поселенческих социальных групп. Согласно циркуляру, начальные школы передавались под юрисдикцию Святейшего синода.

Университетский устав 1884 года упразднил созданную Александром II университетскую автономию и поставил под сомнение дальнейшее развитие женского высшего образования. Роль контроля со стороны попечителя учебного округа и ректора установлена на высоком уровне, тогда как функции внутренних коллегиальных органов сведены к минимуму.

На образовании отразилось и усиление цензуры, оформленное в 1882 году путем издания «Временных правил о печати». Согласно Правилам, любое издание, материалы которого вызвали неодобрение власти, могло быть закрыто решением министра внутренних дел или обер-прокурора Синода.

В последующие десятилетия, вплоть до революции 1917 года и прекращения существования Российской империи, количество образовательных учреждений продолжало увеличиваться вместе с растущим уровнем грамотности населения.

Таким образом, регулирование сферы образования в дореволюционной России осуществлялось как отдельными указами, так и крупными законодательными актами, обладавшими высокой степенью проработанности и юридической техники. Характер регулирования правоотношений в сфере образования находился во взаимосвязи с иными отношениями и процессами, проходившими в жизни общества.

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/9e6e097ccc381775641f6a57435aa14a854c504c/
2. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том V. СПб., 1830. 782 с.
3. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том VII. СПб., 1830. 962 с.
4. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XXII. СПб., 1830. 1174 с.
5. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XXVII. СПб., 1830. 1196 с.
6. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XXX. СПб., 1830. 1408 с.
7. Стоглав. Казань: Типография губернского правления. 1862. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003121952>

Для цитирования: Шабалина О. Л., Шабалин Г. Ю. Правовое регулирование сферы образования в дореволюционной России // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. № 1 (5). С. 97–100.

Об авторах

Шабалина Ольга Леонидовна, доктор педагогических наук, профессор, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, kafmno@marsu.ru

Шабалин Глеб Юрьевич, студент, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, kafmno@marsu.ru

---

O. L. Shabalina, G. Ju. Shabalin

Mari State University, Yoshkar-Ola

LEGAL REGULATION OF THE SPHERE OF EDUCATION IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

The article is devoted to analysis of legal regulation of the sphere of education in pre-revolutionary Russia. The study established the first signs of regulation of educational relations in the collection of decisions of the Council of a Hundred Chapters of 1551. The article analyzes the decrees of Peter I, establishes mandatory education for marriage. A parallel with modern rules of constitutional and civil law was held. The article explores the major legislative acts regulating the legal education of the second half of XVIII – early XIX centuries, from the point of view of the object of regulation, elaboration and legal technology. The study reflects the development of educational institutions in the system of the Russian Empire. The research found established strengthen mandatory education for civil servants, mitigation class character of education, of expansion of the network of educational institutions. The article deals with the reform of the education system, associated with the abolition of serfdom, and braking in the era of counter-reforms, including the strengthening of censorship in the field of education. It was analyzed the interrelation of social relations and the nature of legal regulation in the sphere of education.

Keywords: education, right for education, legal regulation, pre-revolution Russia

1. Grazhdanskij Kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 13.07.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/9e6e097ccc381775641f6a57435aa14a854c504c/

2. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Pervoe. Tom V. SPb., 1830, 782 p.

3. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Pervoe. Tom VII. SPb., 1830, 962 p.

4. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Pervoe. Tom XXII. SPb., 1830, 1174 p.

5. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Pervoe. Tom XXVII. SPb., 1830, 1196 p.

6. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Pervoe. Tom XXX. SPb., 1830, 1408 p.

7. Stoglav. Kazan': Tipografija gubernskogo pravlenija. 1862. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003121952>

Submitted 26.01.2016.

Citation for an article: Shabalina O. L., Shabalin G. Ju. Legal regulation of the sphere of education in pre-revolutionary Russia. *Vestnik of Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2016, no. 1 (5), pp. 97–100.

About the authors

SHabalina Ol'ga Leonidovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, kafmno@marsu.ru

Shabalin Gleb Jur'evich, student, Mari State University, Yoshkar-Ola, kafmno@marsu.ru